

Глава 4. Глава секты

Никогда прежде Цзи Чжу не испытывала такого ужаса и беспомощности. Её большие, тёмно-синие глаза наполнились слезами от отчаяния.

Цзян Бай уже было протянула руку к её задним лапкам, но, встретившись с её полным ужаса взглядом, на мгновение замерла.

— Почему ты так бурно реагируешь?

Кошка чувствовала себя невероятно обиженной. Разве её реакция не была естественной? У неё ведь тоже есть чувство стыда!

С самого детства её наготу видела только мать, когда купала её. Никто посторонний никогда не смотрел на неё в таком виде, и вдруг это...

«У-у-у... Я такая скромница!»

Цзян Бай, не обращая внимания на её заплаканную мордочку, холодно произнесла:

— Если ты самец, то лучше сразу тебя кастрировать, чтобы не портил уличных кошек.

— А если самка, — продолжила демоница, — попрошу старшую сестру приготовить для тебя отвар, чтобы ты не принесла в зубах котят от какого-нибудь бродячего кота.

Слова Цзян Бай озадачили Цзи Чжу. С этой точки зрения, Юная Глава Секты вела себя как ответственная хозяйка.

«Но это не отменяло того, что она была настоящей извращенкой!»

Цзи Чжу отвернулась и, смирившись с судьбой, позволила раздвинуть её задние лапы и, отодвинув хвост, заглянуть под него.

Вскоре кошка почувствовала, что рука исчезла, и она снова могла двигать нижней частью тела.

Цзян Бай положила её обратно на кровать, и на её лице отразилось явное облегчение.

— Хорошо, что ты самка.

То, как эта кошка смотрела на неё раньше, напоминало поведение распутника. Если бы она

оказалась котом, то ножа было бы не миновать.

Цзи Чжу свернулась в тугой комочек, не реагируя на слова Цзян Бай. Она всё ещё была погружена в уныние от своей утраченной невинности.

«Превратилась в кошку — лишилась даже личного пространства!»

Постель рядом с ней прогнулась. Ушки Цзи Чжу дрогнули, и она растерянно подняла голову. Прямо перед ней Цзян Бай уже забралась на кровать, прошла мимо неё и улеглась с внутренней стороны, накрывшись одеялом.

«???»

«Почему она сегодня легла на кровать?!»

Вся меланхолия Цзи Чжу мгновенно улетучилась. Она вскочила на лапы и ошеломлённо уставилась на демоницу, не в силах понять, что происходит.

Цзян Бай, устроившись, закрыла глаза, но, казалось, всё равно прекрасно видела, что делает питомица.

— Это моя кровать. Я позволила тебе поспать на ней несколько дней, и ты уже решила, что это твоя территория?

Цзи Чжу потеряла дар речи.

«А-а-а! Почему эта женщина совершенно не умеет уступать! Ну и что, если бы кровать стала моей? Ты же всё равно ночами медитируешь и совершенствуешься! Она тебе не нужна!»

Цзи Чжу не понимала. Она искренне не понимала, почему демоница вдруг решила спать, а не заниматься совершенствованием.

— Будешь спать? Если нет — спи на полу, — снова раздался её равнодушный голос.

Эти слова заставили кошку подавиться воздухом. Она гневно мяукнула, развернулась, хлестнула Цзян Бай хвостом по лицу и, быстро перебежав в изножье кровати, свернулась там калачиком.

Мягкий, пушистый мех нежно скользнул по щеке, оставив щекочущее ощущение. На удивление, это подняло настроение Цзян Бай. Хоть она и не злилась на выходку зверька, но в отместку всё же легонько пнула её.

Цзи Чжу замерла.

Не больно, но оскорбительно до глубины души!

На следующее утро, когда Цзи Чжу ещё лакала козье молоко, к Цзян Бай прискакала весёлая девочка с двумя пучками волос на голове и сообщила, что её ищет Глава секты.

Демоница согласилась. Перед уходом она взглянула на кошку, которая неторопливо завтракала за столом, и, немного подумав, подхватила её с собой.

Девочка, которая уже было с нетерпением потянулась, чтобы погладить кошку, тут же понурилась.

Цзи Чжу, с усами, испачканными в молоке, растерянно вскинула голову. Она посмотрела на оставшуюся на столе миску и промолчала, не в силах постичь странные поступки Цзян Бай. Раз уж она не может её понять, пусть будет как будет.

Цзян Бай опустила взгляд, заметила молочные пятна на мордочке и, достав платок, небрежно вытерла их. Затем, держа питомицу в руках, она спокойно направилась к выходу.

«Ладно, — решила для себя Цзи Чжу, — раз уж она взяла меня на руки, я прощу ей то, что она прервала мой завтрак»

Это был первый раз, когда Цзи Чжу покинула пределы маленького дворика. Оказавшись снаружи, она увидела, как под ногами демоницы появился алый меч, который понёс их в небо. Только тогда кошка поняла, что они жили на вершине горы. Вокруг простирались другие пики, окутанные белой дымкой, сквозь которую то и дело проносились разноцветные вспышки духовной энергии. Картина была поистине волшебной.

«Так вот он, мир совершенствующихся?»

Только в этот момент Цзи Чжу по-настоящему осознала реальность происходящего. Цзян Бай крепко держала её в объятиях, а бледно-красный духовный щит окутывал её, защищая от всего. Несмотря на огромную высоту и стремительный полёт, Цзи Чжу не чувствовала ни страха, ни беспокойства.

Хотя демоница часто дразнила и пугала её, нельзя было отрицать, что кошка инстинктивно верила — та никогда не бросит её.

Меч пронёс их к самой высокой и величественной горе, где на огромной открытой площадке

множество учеников практиковались в фехтовании. Их синхронные движения выглядели невероятно впечатляюще.

Однако Цзи Чжу не успела толком ничего рассмотреть. Цзян Бай вошла с ней в большой зал, и свет вокруг сразу померк.

Кошка с любопытством высунула голову из объятий. Впереди, на молитвенном коврике, на коленях сидела женщина с хрупкой и изящной спиной. Перед ней стоял длинный алтарь с рядами поминальных табличек, а в воздухе витал густой аромат благовоний.

— Наставница.

Цзян Бай не стала подходить и опускаться на колени. Она просто стояла на месте, молча наблюдая.

Услышав, как Цзян Бай назвала её «Наставницей», Цзи Чжу стало ещё любопытнее. Неужели это и есть Глава Секты Радостного Единения, Цзи Ухуэй?

В книге о ней было написано очень мало. Кошка знала лишь, что Глава секты почти не покидала своих покоев, а большинством дел в секте занимались старейшины и Цзян Бай.

— Наставница позвала тебя сегодня, чтобы узнать, что ты думаешь о Столетнем Великом Состязании, — женщина на коврике медленно поднялась и повернулась.

Увидев её лицо, Цзи Чжу широко распахнула глаза. Она не могла поверить, что эта женщина с безупречным, словно выточенным изо льда и нефрита лицом, не запятнанной мирской суетой, и есть Глава Секты Радостного Единения!

У Цзи Чжу сложился стереотип из-за описаний Секты Радостного Единения в различных романах. Она подсознательно считала, что такая возвышенная и отстранённая женщина не могла состоять в подобной секте, а больше походила на холодную, неземную фею из так называемых праведных школ.

Услышав вопрос, Цзян Бай опустила глаза и посмотрела на кошку в своих руках. Та, в свою очередь, не отрываясь, смотрела на Цзи Ухуэй.

Цзян Бай замерла. Она подняла руку и легонько прикрыла глаза питомице.

— Ничего не думаю, — холодно ответила она. — Они нас презирают, так зачем же навязываться?

Цзи Чжу, которой закрыли обзор, недоумевала.

«Ты что творишь?»

Цзи Ухуэй никак не отреагировала на слова ученицы, а вместо этого с лёгкой улыбкой посмотрела на Цзи Чжу.

— С чего это ты решила завести питомца?

Кошка отпихнула руку Цзян Бай и, недовольно взглянув на неё, повернулась, чтобы в полной мере насладиться красотой Главы секты.

«Ах, какая же она красивая! Неудивительно, что в мире совершенствующихся, возвращённом небом и землёй, так много красавиц, больше, чем в любом другом мире»

Цзян Бай нахмурилась. Кажется, она кое-что заметила. Эта зверушка всегда так пристально смотрит на красивых людей.

«Но разве я некрасива? Почему на меня она так смотрит гораздо реже? Всего один раз, прошлой ночью!»

— Чтобы развеять скуку. В будущем сможет мышей ловить, так что хоть какая-то польза будет,
— улыбнулась Цзян Бай.

«?»

«!»

Цзи Чжу, словно заржавевший механизм, медленно повернула голову к Цзян Бай, пытаясь понять, серьёзно ли та говорит. Но по её лицу ничего нельзя было прочитать!

— Мяу!

«Только посмей заставить меня ловить мышей, и я умру прямо у тебя на глазах! Ловить мышей? Ни за что в жизни!»

От этого пронзительного кошачьего крика можно было подумать, что её режут.

Реакция зверька позабавила Цзи Ухуэй. Её улыбка была подобна тающему зимнему снегу, уступающему место ласковому весеннему теплу.

— Не пугай её. Откуда в секте мыши? — Цзи Ухуэй протянула руки, чтобы взять Цзи Чжу.

Цзян Бай, видя, что это её Наставница, не посмела отказать и передала кошку.

Поняв, что демоница просто дразнила её, Цзи Чжу успокоилась, но всё равно была возмущена её поведением. Теперь, когда прекрасная Наставница захотела её подержать, она, конечно же, с радостью прижалась к ней.

Глядя, как кошка без малейшего сожаления и с явным нетерпением перебирается к другой, Цзян Бай втайне стиснула зубы. Она решила, что когда они вернутся, она непременно установит для неё строгие правила!

Цзи Ухуэй взяла кошку на руки. Мягкая белая духовная энергия окутала Цзи Чжу.

— Жаль, что в ней нет ни капли духовной силы, — вздохнула она.

Путь совершенствования долог. Достигнув определённого уровня, заклинатели могут значительно продлить свою жизнь. А жизнь обычной кошки — всего лишь десяток лет. Иногда уединение высокоуровневого совершенствующегося длится дольше этого срока.

Услышав её слова, Цзян Бай помрачнела. Она молча смотрела на Цзи Чжу в руках Наставницы, которая, казалось, ничего не понимала.

Цзи Ухуэй одной рукой поддерживала кошку, а другой нежно гладила её по спине, возвращаясь к началу разговора.

— Я надеюсь, ты возьмёшь их с собой и покажешь им мир.

Цзян Бай удивлённо посмотрела на неё, не ожидая таких слов.

Цзи Ухуэй улыбнулась и, взглянув поверх ученицы на небо за дверью, тихо сказала:

— Наше постоянное уединение не идёт нам на пользу. Пора и им выйти в мир и набраться опыта. Пусть это Столетнее Великое Состязание станет для них испытанием.

Снова услышав о Столетнем Великом Состязании, Цзи Чжу наконец поняла, на каком этапе сюжета находится.

Главный герой, Сяо Гэ, получив наследие, восстановил своё совершенствование. Пройдя ряд испытаний, он вступил в Секту Бессмертного Меча. Он не только примет участие в этом состязании, но и одержит победу!

— Первые тридцать победителей состязания получают право войти в Тайное Царство Великого

Холода. Тренировки там могут пойти тебе на пользу, — мягко сказала Цзи Ухуэй, глядя на Цзян Бай.

Она знала, что её ученица очень талантлива, но хотела, чтобы та увидела большой мир.

Услышав о Тайном Царстве Великого Холода, Цзи Чжу пришла в крайнее возбуждение. Она забилась в руках Наставницы, жалея, что не умеет говорить.

«Иди! Иди! Там же сокровища!»

Видя, как сильно она дёргается, Цзян Бай поспешно забрала её обратно. Кошка тут же вцепилась ей в одежду. Цзян Бай нахмурилась.

— Ты хочешь, чтобы я пошла?

Забыв обо всём, Цзи Чжу отчаянно закивала.

Среди наград за победу в состязании была невзрачная железная табличка, которая на самом деле являлась ключом к особняку великого алхимика в Тайном Царстве Великого Холода. А внутри — целая гора сокровищ!

И самое главное — там была готова Пиллюля Омовения Крови, рецепт которой был давно утерян!

Причина, по которой Цзи Чжу так волновалась из-за этой пиллюли, была связана с Цзян Бай. С самого рождения в крови демоницы был жар, который при каждом приступе заставлял её тело гореть, причиняя невыносимые страдания.

Сейчас она могла подавлять его своим совершенствованием, но если делать это слишком долго, однажды жар вырвется наружу с новой силой, и это будет ещё мучительнее.

В романе Пиллюля Омовения Крови попала в руки главного героя. Позже, познакомившись с Цзян Бай и случайно узнав о её врождённом недуге, он отдал ей пиллюлю, чем заслужил её благосклонность.

Пока Цзи Чжу лихорадочно соображала, как убедить демоницу пойти, та повернулась к Цзи Ухуэй и кивнула.

— Хорошо, я пойду.

«А? Так просто?»

<http://bllate.org/book/15316/1354442>